

УДК 94(470.24)“12”:321.014(045)

*Р.А. Соколов***ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕБЕНКА-ПРАВИТЕЛЯ:
КНЯЖИЧИ НА НОВГОРОДСКОМ СТОЛЕ. ПРИМЕР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО¹**

В условиях кризиса власти 1220-х годов в Великом Новгороде, выразившегося в частых переменах на княжеском столе, проявилась принятая «на вооружение» новгородской общиной еще в конце XI века практика «вскармливания» князей (термин введен И. Я. Фрояновым). Эту тактику новгородцев теперь пытались использовать сами князья, стремившиеся укрепить на новгородском княжении собственных сыновей. Именно этим вызвано и то, что Ярослав Всеволодович оставлял в качестве наместников своих детей Федора и Александра. С помощью такой стратегии Ярославу в конечном счете удалось закрепить Новгород за Александром.

Ключевые слова: Александр Невский, Михаил Черниговский, Ярослав Всеволодович, история средневекового Новгорода, Древняя Русь, И. Я. Фроянов.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-115-118

Жизненный путь и политическая деятельность Александра Невского самым тесным образом пересеклись с Великим Новгородом. С этим городом связаны его громкие победы, с ним же он, подобно многим другим князьям, вступал в конфликты, которые часто казались неразрешимыми, но всегда удавалось найти выход и из них. Разумеется, правы те многочисленные историки, которые полагают, что основа его отношений с Волховской столицей была заложена еще в период детских лет княжича, когда он оказывался здесь по воле отца. Однако это общее утверждение нуждается, как представляется, с одной стороны, в анализе конкретных событий 1220-х гг., а с другой — в более тщательном рассмотрении общеисторического контекста практики посажения малолетних князей-наместников в Новгороде.

В качестве вводного тезиса следует указать на то, что основой политической линии новгородского веча было два, как это может показаться сейчас, взаимоисключающих начала: городу был необходим князь, но при этом была крайне важна свобода («вольность») в этих самых князьях, что отражало независимость от Киева, а затем и от Владимира.

В трудах И. Я. Фроянова были конкретизированы политические технологии, которые использовались для получения правителей, удовлетворявших столь сложно сочетаемым требованиям. Среди технологий особенное значение имело призвание-изгнание, активно использовавшееся после известных событий 1136 г. Однако, как указал тот же историк, еще ранее новгородцы применили другую стратегию, которая при определенных условиях могла оказаться успешной.

Так, чтобы получить князя, который с уважением относился бы к новгородскому укладу жизни, а может быть, стал бы и патриотом города, они, примерно в конце XI в., «изобрели» весьма интересное средство: воспитание у себя княжича с юных лет («вскармливание» (термин И. Я. Фроянова)) [6, с. 183–184; 7, с. 96]. Подобное произошло с сыном Владимира Мономаха Мстиславом, княжившим здесь весьма долгое время. Когда в 1102 г. великий князь Святополк Изяславич, внук Ярослава Мудрого, попытался заменить его своим отпрыском, то из Новгорода пришел весьма суровый ответ: «Не хотим Святополка, ни сына его. Аще ли 2 главе имеешь сынъ твой, то пошли и, а сего ны даль Всеволодь, а вскормили есмы собе князь, а ты еси шель от насъ» [4, с. 117]. Пришлось великому князю идти на попятную. «Вскармливание» князей казалось весьма действенным против попыток Киева подчинить новгородцев своей воле. Мстислав действительно сумел быть «своим» для новгородцев, даже сам Мономах называл его в своем «Поучении» сыном «старшим, новгородским (курсив наш. — Р. С.)» [4, с. 102].

Но и это средство не стало панацеей, в частности, как только возникла возможность, любой князь был рад поменять Новгород на Киев. Это была часть уже их, князей, тактики («приходов-уходов»): каждый из них мог покинуть город по собственной воле, и не всегда новгородцы этим были довольны. Тот же Мстислав в 1117 г. перешел по зову отца в Белгород, ближе к столице. А после

¹ Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 21-48-04402: «Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

смерти родителя в 1125 г. занял и Киевский стол. В Новгороде же он оставил своего отпрыска — Всеволода (княжил с перерывом до 1136 г.).

Рассмотрев данный исторический пример, вернемся в 1220-е гг. И обратим внимание на то, что в этот период на новгородском столе стремились укрепиться представители разных ветвей Рюриковичей, и практически каждый из них, как будет показано ниже, видел важнейшим средством для этого собственных детей как представителей своей власти.

В начале того десятилетия самые призрачные шансы задержаться в Новгороде и сделать так, чтобы там закрепились его сыновья, были у Ярослава (дети Федор (1220 год рождения) и Александр, будущий Невский (1221 год рождения)). За несколько лет до этого Ярослав вступил с городом в серьезный конфликт, который, во многом благодаря вмешательству его тестя Мстислава Мстиславича Удалого, закончился для него полным разгромом.

Но в 1217 г. Мстислав ушел в Южную Русь, и после недолгого пребывания на новгородском столе взрослых сыновей Мстислава Старого, сюда в 1221 г. (как раз год рождения Александра Невского) был призван сын Владимирского князя Юрия Всеволод (родился в 1213 г. [5, стб. 438]). Причем новгородцы целенаправленно просили дать им этого князя, который даже по понятиям того времени был ребенком. Какова в этом была выгода для родителя — Юрия? Неужели влиять через мальчику на вольницу, которая в ту эпоху прогоняла не только князей, но и архиереев? Конечно, нет. Он надеялся, как это ни парадоксально, на то же, чего хотели новгородцы. Его сын мог стать «своим» для Новгорода.

Ситуация в городе оставалась крайне нестабильной, понимая это Ярослав Всеволодович только выжидал своего часа. Рано или поздно у него должна была появиться выгодная возможность для того, чтобы вновь вокняжиться на Новгородском столе. Нужно было только подождать, пока новгородцы, уставшие от частой смены правителей, позабудут старые обиды и вновь согласятся призвать Ярослава, с которым у них были связаны не самые лучшие воспоминания.

И такой момент действительно настал. В 1222 г. малолетний Всеволод Юрьевич тайно ночью бежал (т.е. был увезен приближенными) из Новгорода. Для горожан это было полной неожиданностью, они подозревали, что великий князь не хочет по какой-то причине оставлять сына в городе. Во Владимир к Юрию Всеволодовичу отправляется посольство с просьбой в случае отказа вновь отпустить сына в Новгород (это было более предпочтительно), дать хотя бы брата Ярослава. Именно этот вариант и был осуществлен.

Так в 1223 г. Ярослав вновь впервые за долгое время увидел седые волховские волны. На сей раз он действовал гораздо осторожней, чем прежде. Целью его действий было показать свою полезность, он активно воевал, защищая новгородские интересы. Не буду на этом останавливаться и скажу лишь, что от прежнего волонтаризма не осталось и следа. Важней другое.

Во время военных походов князя в Новгороде его дождалась семья — княгиня (скорее всего, это была дочь того же Мстислава Удалого) и дети. То есть уже тогда впервые в городе побывал и Федор, и второй сын — Александр. Впрочем, едва ли то посещение как-то отразилось в совсем еще детском сознании мальчика. Тем более, что долго задерживаться в Новгороде в планы Ярослава тогда не входило, и уже в тот же год он по «своей воле» с женой и детьми вернулся обратно в Переяславль.

Новгородцы были вынуждены вновь обратиться к Юрию, который опять отправил к ним своего сына Всеволода [3, с. 61, 263], но его правление опять оказалось недолгим. Уже на следующий 1224 г. он покинул город. Причем снова сделал это тайно, сбежав со всем своим двором ночью [3, с. 61, 63–64, 264, 267–268]. Обратим внимание, что оба князя — Юрий и Ярослав — действовали сообща и каждый (изначально Юрий в большей степени) вовлекал в эту политику своих сыновей.

Готовую уже разгореться войну с Суздальскими князьями удалось прекратить, и после совсем краткого княжения шурина Юрия — Михаила Черниговского (1225 г.) в Новгороде вновь оказался Ярослав [3, с. 64, 268–269], который и на этот раз развил крайне бурную военную деятельность в интересах города. Опять-таки не буду останавливаться на подробностях, но отмечу, что один из эпизодов — поход через замерший Финский залив (1227 г.) — очень сходен с аналогичной акцией Александра 1256 г. Конечно, и на этот раз сыновья, скорее всего, ожидали отца в резиденции князей Новгорода — на Городище, и княжич уже даже мог запомнить, как пришла весть о той славной победе: «Ходи [Ярослав] из Новгорода за море на емь, где же ни один от князь Русских не возможе бывати...» [5, стб. 449].

В 1228 г., отправив полки в Переяславль, Ярослав и сам решил покинуть город, с ним уехала и княгиня, но два его сына — Федор и Александр — остались. Через некоторое время после этого история повторилась: в ночь с 20 на 21 февраля 1229 г. княжичи в сопровождении своих слуг покинули мятущийся Новгород. И вновь их уход был неожиданным.

Что же было в сухом остатке? Ярослав, во-первых, показал, что его деятельность может быть направлена на благо города, а во-вторых, он добился того, что его дети почти **четыре года** находились в Новгороде, который привыкал к ним, а они — к его порядкам, а в конце вообще остались здесь, пусть и ненадолго, одни. С чего-то нужно было начать. Это фактически было первое вокняжение его сыновей на берегах Волхова, и оно должно было в дальнейшем, когда Федор и Александр возмужают, помочь им в выстраивании взаимодействия с Новгородом.

Думается, именно в этот период была заложена основа будущих отношений Александра с Новгородом. Князь практически вырос в этом городе и после, несмотря на многие конфликты, Ярославич всегда находил компромисс с новгородцами. Для них он был «своим». Так же, в свое время, Новгород Великий «вскормил» Мстислава, сына Владимира Мономаха. Как было сказано выше, воспитание князей с юных лет новгородцы использовали для сопротивления притязаниям великих киевских князей еще в конце XI–XII вв. Возможно, Ярослав решил обратить это «изобретение» новгородской общины на пользу своему роду, для чего и сажал малолетних сыновей в этом городе. Расчет оправдался: Александр провел большую часть своих битв (не менее двенадцати) будучи «полноправным новгородским князем» [1, с. 116; 2, с. 29]. Ясно, что без поддержки жителей Новгорода это не было возможным.

Ситуацию могло изменить то, что на берега Волхова в тот же 1229 г. вновь вернулся Михаил Черниговский. Он также старался проводить выгодную Новгороду политику, но отметим момент для нашей темы более важный: на сцене опять-таки появляется мальчик. В 1230 г. Софийском соборе совершается постриг над отпрыском Михаила Ростиславом (т.е. ему около пяти лет), и после этого, как можно догадаться, отец оставляет его в городе, а сам уходит в Чернигов.

Возможно, что у Михаила было меньше времени или его земля — Чернигов — слишком удалена от Волховских берегов, а интриги владетелей Суздальщины, располагавшейся гораздо ближе, слишком сильными, но Ростислав вскоре оказался первым за долгое время князем-ребенком, которому «путь показаша» (1230). Едва ли он понимал суть происходящего, но это было фиаско и для него, и для его отца.

Ярослав вновь вернулся, но на этот раз он провел в городе всего две недели, которые потратил на то, чтобы обустроить своих представителей — Федора и Александра, и для второго из них новгородское Городище станет домом на долгие годы.

Таким образом, в течение третьего десятилетия XIII в. Ярослав сделал немало, чтобы загладить прежние ошибки и вновь накопить политический капитал, так легко растрченный прежде. Важной составной частью его устремлений стало укрепление отношений новгородцев с его сыновьями, т.е. это был уже их, Ярославичей, капитал. Возможно, это и было основным фактором успеха: Ярослав Всеволодович, стараясь в 1220-х гг. о новгородских выгодах, работал не на настоящее (на себя), а на будущее (на детей-наследников). Это была стратегически верная линия.

Но почему же сразу двое детей участвовали в этом предприятии от начала до конца? Предосторожность далеко не лишняя, учитывая страшный фактор, — детскую смертность. Ярослав перестраховался и не зря: в 1233 г. тринадцатилетний Федор умер (отметим, что это произошло прямо накануне свадьбы). Его похороны в Новгороде подчеркнули близость рода Ярослава к этому городу. Первым и старшим остался Александр, которому и выпало на долю решать важнейшие задачи, вставшие в последующие десятилетия перед Русью.

На этом можно было бы завершить рассмотрение данного вопроса, но имеет смысл сказать еще об одном историографическом казусе, о котором не стоило бы и упоминать, если бы не публикация связанной с ней статьи в ведущем историческом журнале страны. Ее автор вполне серьезно заявил, что Ярослав к своим детям «не испытывал» «ни малейшей любви», поскольку в совсем юном возрасте отправлял их на столь беспокойное княжение. Однако, как было показано выше, речь о любви или нелюбви не шла: такова была политическая практика того периода и в рамках ее действовал не один только Ярослав. Другое дело, что у него это получилось лучше остальных и именно ему удалось добиться закрепления за своими потомками Новгородского стола.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кирпичников А. Н.* Александр Невский: между Западом и Востоком // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 115–118.
2. *Кирпичников А. Н.* Две великих битвы Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции 26–28 сентября 1995 г. Новгород, 1996. С. 29–41.
3. Новгородская Первая летопись Старшего и Младшего изводов. М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. 642 с.

4. Повесть временных лет. СПб.: Наука, 1999. 668 с.
5. Полное собрание русских летописей. Т. I: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 733 с.
6. Фроянов И. Я. Мятежный Новгород // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. 280 с.
7. Фроянов И. Я. О княжеской власти в Новгороде IX — первой половины XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 93–99.

Поступила в редакцию 15.10.2021

Соколов Роман Александрович, доктор исторических наук,
директор Института истории и социальных наук
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, 6
E-mail: romansokolow@mail.ru

R.A. Sokolov

**THE POLITICAL CAPITAL OF A CHILD RULER: KNAZHICHI ON THE NOVGOROD THRONE.
A CASE STUDY OF ALEXANDER NEVSKY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-115-118

The crisis of power in Veliky Novgorod in the 1220s expressed in frequent changes on the princely throne. In these conditions the practice of "feeding" the princes (the term was introduced by I. Ya. Froyanov) was used by governors. This practice was used by the Novgorod community earlier, in the end of the 11th century. Later, the princes themselves tried to use this tactic of the Novgorodians, seeking to strengthen their own sons in the reign of Novgorod. This is precisely what caused the fact that Yaroslav Vsevolodovich left his children Fedor and Alexander as governors. With the help of such a strategy, Yaroslav eventually succeeded in securing Novgorod for Alexander.

Keywords: Alexander Nevsky, Mikhail Chernigovsky, Yaroslav Vsevolodovich, history of medieval Novgorod, Ancient Russia, I. Ya. Froyanov.

REFERENCES

1. Kirpichnikov A. N. Aleksandr Nevskij: mezhdru Zapadom i Vostokom [Alexander Nevsky: between the West and the East]. Voprosy istorii [Questions of history]. 1996, no. 11–12, pp. 115–118. (In Russian).
2. Kirpichnikov A. N. Dve velikih bitvy Aleksandra Nevskogo [Two great battles of Alexander Nevsky]. Aleksandr Nevskij i istoriya Rossii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii 26–28 sentyabrya 1995 g. [Alexander Nevsky and the history of Russia. Materials of the scientific-practical conference September 26–28, 1995]. Novgorod, 1996, pp. 29–41. (In Russian).
3. Novgorodskaya Pervaya letopis' Starshego i Mladshego izvodov [The Novgorod First Chronicle — the Older and the Younger recensions]. Moscow; Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1950, 692 p. (In Russian).
4. Povest' vremennykh let [The "Tale of Bygone Years"]. St. Petersburg, Nauka, 1999, 668 p. (In Russian).
5. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. I. Lavrent'evskaya letopis' [Complete collection of Russian chronicles. Vol. I. Laurentian Chronicle]. Moscow, Languages of Russian culture, 1997, 733 p. (In Russian).
6. Froyanov I. Ya. Myatezhnyj Novgorod [Rebellious Novgorod]. Knyaz' Aleksandr Nevskij i ego epoha. Issledovaniya i materialy [Prince Alexander Nevsky and his era. Research and materials]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 1995, 280 p. (In Russian).
7. Froyanov I. Ya. O knyazheskoj vlasti v Novgorode IX pervoj poloviny XIII v. [On the princely power in Novgorod in the IX — first half of the XIII century]. Knyaz' Aleksandr Nevskij i ego epoha. Issledovaniya i materialy [Prince Alexander Nevsky and his era. Research and materials]. St. Petersburg, «Dmitry Bulanin» Press, 1995, pp. 93–99. (In Russian).

Received 15.10.2021

Sokolov R.A., Doctor of History, Director of the Institute of History and Social sciences
Herzen State Pedagogical University of Russia
Kazanskaya st., 6, Saint Petersburg, Russia, 191186
E-mail: romansokolow@mail.ru